

Сольбинская весточка

Выпуск 499

от 19 октября 2025 г.

«Бог посетил
народ Свой»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помочь.

В ДУХЕ ЛЮБВИ

Видит Господь мать, плачущую о смерти сына, и милосердует о ней; в другой раз позван был на брак и сорадовался семейной радости. Этим показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом провождающие жизнь свою. Однако они различают в житейском быту порядки от порядков; ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божия благоволения.

Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их; другими пишется одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает подобно им, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам братьев своих.

Только дух ревности, меру преходящий, колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтоб не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя и семью свою учредить по-христиански; в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «кто меня поставил судьей?» Такою тихостью он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелюбимым, и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях.

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришелец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
(глава 7, стихи 11–16)

7:11 После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.

7:12 Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

7:13 Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

7:14 И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!

7:15 Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его.

7:16 И всех объял страх, и славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящая сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг. ✠

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ОНЛАЙН

В нашем монастыре Вы можете подать записку онлайн на различные требы:

- заказная литургия (проскомидия в алтаре)
- сорокоуст (проскомидия в алтаре 40 дней)
- год (проскомидия в алтаре)
- полгода (проскомидия в алтаре)
- молебен
- панихида
- сугубая молитва о больных (канон о болящих + свеча ежедневно в течение 1 месяца)
- молебен об учащих (молебен прп. Сергию Радонежскому + свеча еженедельно 1 месяц)

Подать записку

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ МОНАСТЫРЬ

В монастыре действует паломническая служба, и мы с радостью организуем посещение обители для Вас и Ваших близких.

Для этого позвоните нам за 2-3 дня до приезда: +7-980-749-17-75 Василий.

Обзорные экскурсии в монастыре доступны ЕЖЕДНЕВНО.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

«НЕ ПЛАЧЬ!»

Митрополит Антоний (Сурожский)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Как глубоко, должно быть, были переживания, чувства Божией Матери, когда Она держала в Своих руках безжизненное тело Христа, умершего на Кресте, и вспоминала, как несколько месяцев назад Христос встретил близ Иерусалима женщину, вдову из Наина, которая шла за гробом своего сына. Ей встретился Христос, и одним словом Он вернул матери единственного ее сына. А теперь Она, Мать воплотившегося Сына Божия, держит Своего безжизненного Сына, умершего трагической смертью на Кресте. Звучали ли в Ее сердце слова, которые мы поем в ночь Воскресения, «Не рыдай Мене, Мати... ибо восстану», как весть от Бога, от Ее Сына?

В обоих случаях обе матери — Мать воплотившегося Сына Божия и мать неиз-

вестного мальчика из Наина — должны были проявить полную веру, поверить в Бога, Который — сама Жизнь и может сохранить жизнь. Проявить полную веру, понятую как совершенное, простое, недвоящееся доверие: «Да будет Мне по воле Твоей». Эти слова Она произнесла Сама в день Благовещения, и теперь Она, вероятно, повторяла собственные слова в Своей вере в этого Бога Любви, этого Бога Жизни, отдавшего собственную жизнь ради спасения мира.

Когда Христос встретил Наинскую вдову, Он ожидал от нее доверия и веры гораздо большей, чем нам представляется. Он остановил похоронное шествие и не сказал скорбной матери: «Не бойся смерти. Я — жизнь, Я — воскресение. Одно Мое слово вернет твоего сына к жизни». Он потребо-

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

вал от нее верности собственной вере и мужества, намного превосходящих нашу веру и мужество. Он сказал ей: «Не плачь», Он ничего ей не пообещал, Он просто остановил шествие и приказал ей не плакать. Она, вероятно, стояла, дивясь, что же означают эти слова. Это обещание или Ему нужна помощь? Это первые слова утешения или обещание вечной жизни, которая настанет позже? Но ведь между моментом смерти ее сына и воскресением всего человечества будут десятки десятилетий, которые для этой матери пройдут в скорби, в муке и чувстве лишения. И тем не менее она приняла это слово, она перестала плакать, она поверила Тому, Кто посмел перед лицом смерти, перед смертью ее сына сказать: «Не плачь!» И потому, что она смогла поверить, отозваться на Его слова, Христос воззвал ее сына обратно к жизни.

Эти две матери — Матерь Божия и несчастная вдова из Наина — прошли через один и тот же трагический и ужасающий опыт. И когда мы сталкиваемся с трагедией, мы должны научиться от них слышать, как Христос говорит нам: «Не плачь! Доверься Мне. Все будет хорошо, но таким путем, о каком ты даже не подозреваешь». Потому что Бог может дать нам жизнь с избытком, полноту познания, причастие Ему не только через жизнь, но и через смерть, не только через радость, но и через страдание. Ведь Он Сам тоже умер, и умер такой смертью, какой мы и представить себе не можем, потому что мы умираем естественной смертью, мы причастны смертности. Он, Бессмертный, должен был принять смерть через потерю общения с Отцом. Никто и никогда не был в состоянии измерить трагедию этой потери. Мы иногда испытываем чувство близости Бога. Он был Сам Бог, Он был в Боге, Он был един с Отцом, и в Своем человечестве потерял эту близость. Вот чем велика Его смерть. И Он имеет право сказать нам перед лицом всех трагедий: «Не плачь, только верь!» Аминь..

Митрополит Антоний Сурожский,
24 октября 1993 г.

Начать с себя.
Со своего сердечка

Начать с себя. Со своего сердечка.
Войти в него, как в церковь, из дали,
Где мы — подсвечник, а оно — как свечка,
Что мы, крестясь, пред образом зажгли.

Начать с себя. В округе нету рая.
Но ты гори, гори, моя свеча! —
Огнём любви и веры, не сгорая.
Да будет в нас молитва горяча.

Да станем мы, как в храм входя, — другие,
Дождём омыты покаянных слёз...
Сердечко — как алтарь, где литургия.
И там во мне Христос. В тебе Христос.

Протоиерей Андрей Логвинов

ЭТОТ МИР ДОЛЖНЫ МЕНЯТЬ НАШИ ДЕТИ

Митрополит Антоний (Сурожский)

Мы живем в мире, который очень уродливый, очень трагичный, этот мир нужно менять. Мы должны содействовать этой перемене, живя жизнью, достойной нашей веры, живя достойно Евангелия, достойно жизни и смерти Христа, воплощения Сына Божия, Который в Себе показал, каким может быть подлинный человек, каким он должен быть. Этот мир должны менять наши дети. Их надо к этому готовить. Пусть они глубоко припадают к источнику жизни. Они должны научиться тому, что значит цельность, что такое истина, что такое жертвенная любовь, как строится общество, достойное человека. Этому можно учить отчасти дома, этому вряд ли учат в обычной школе, но можно учиться в среде тех, кто горит тем же идеалом и готовится к той же борьбе и, быть может,

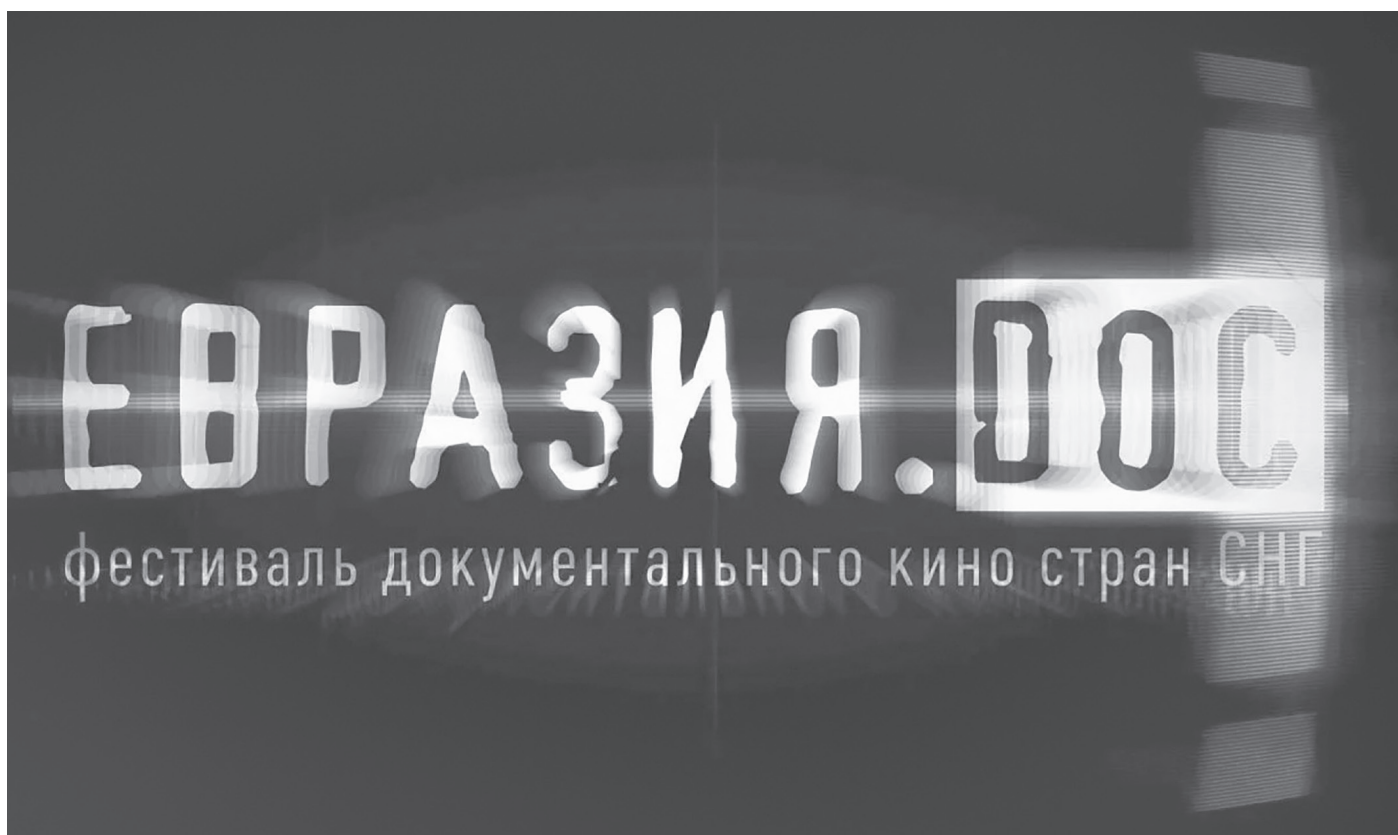
к победе, а быть может, к мученичеству.

Есть еще другая сторона. Дети растут, они доходят до момента, когда встают вопросы и в их жизнь входят соблазны. Если они выросли среди сверстников с теми же высокими идеалами чистоты, и духовной красоты, и человеческого величия, они обратятся за поддержкой и помощью к ним, а не к случайным знакомым, к людям, которые, вероятно или возможно, совратят их. Подумайте об этом. Взаимной поддержкой строится град Божий. Как говорится в псалме, брат, братом укрепляемый, не подвижется вовек (см. Пс. 14:5). Подумайте о детях в этом контексте и дайте им шанс стать созидателями мира, достойного человека...

*Митрополит Антоний Сурожский,
24 октября 1993 г.*

НОВОСТИ

ФИЛЬМ «СОЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ» НА ФЕСТИВАЛЕ «ЕВРАЗИЯ.DOC»

Фильм «Соль земли русской» о Николо-Сольбинском женском монастыре удостоился высокой награды на светском фестивале «Евразия.DOC».

В 2024 году на телеканале «Спас» прошла премьера фильма «Соль земли Русской». В нем рассказывается о чуде возрождения древней Николо-Сольбинской обители, спрятанной в лесах Ярославской области. Это история о деятельном христианстве и подлинной школе Любви.

Совместный проект телеканала «Спас» и монастыря оказался по-настоящему успешным. Об этом говорят и многочисленные положительные отзывы зрителей, и то, что православная картина получила награду на светском фестивале.

Речь идёт о IX фестивале документального кино стран СНГ «Евразия.DOC», который на днях завершился в Минске. Митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший Экзарх всея Беларуси, отметил фильм о монастыре почётной грамотой.

Учитывая задачи, которые на сегодняшний день стоят перед обществом, создатели фильма наглядно показали, как благодаря обители возрождается жизнь округа, как многогранная социальная деятельность монастыря способствует воспитанию нового молодого поколения России в духе истинного патриотизма, на основе традиционных духовных и семейных ценностей. Зрители телеканала «Спас» увидели в картине красоту православия, силу веры и молитвы.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбинский монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское делание».

БОРЬБА С ИСКУШЕНИЯМИ

Старец Ефрем Филофейский

Каждый человек, каждый православный христианин, только пройдя огонь и воду, достигает Бога. Только пройдя пещь искушений, христианин приходит в покой. Благой Бог, «испытуй сердца и утробы», прекрасно знает, что на сердце у каждого из нас: какие в нём страсти, какие дарования, какие намерения; потому Он и действует соответствующим образом, употребляя, как правило, лекарства, горькие настолько, что действие их сравнимо с крестными муками. И всё это ради нашего душевного исцеления, чтобы восстановить наше здоровье и достоинство,

дабы мы без затруднений прошли мытарства и достигли Престола Благодати!

Как добрый Отец Он хочет, чтобы мы стали настоящими сыновьями, наследниками Божьими и сонаследниками Христу, и для этого проводит нас через горнило суровых испытаний. Каждый из нас пройдёт своё испытание в соответствии с Божественным замыслом. В особенности же на нас, на монахов, Бог воздвигает брань испытаний: попускает бесу наводить на нас брань, но и не оставляет нас без Своей Благодати. Сам Он невидимо помогает, укрепляет и просвещает, научает

искусству брани. И из этой брани монах выходит либо побеждённый, либо уж увенчанный победным венцом.

Первая по силе брань – плотская. Она начинается ещё в молодости. Господь попускает бесу блуда восставать на монаха с такой сильной бранью, какой он не ведал, живя в миру. Там он проводил жизнь чистую, был непричастен плотскому греху, пребывал в состоянии равновесия. Бог ведаёт, что если бы Он и в миру позволил бесу блуда нападать с такой силой, то человек не устоял бы. Сначала Бог просвещает, даёт вкусить предварительной благодати,

возбуждает воодушевление, желание, силу. Тогда человек отрекается от мира и приходит сюда, в монастырь, т. е. выступает на поле брани, и тут-то Господь высвобождает беса блуда, говоря монаху: «Вот теперь воюй!» А монах, недоумевая, размышляет: «Почему же я раньше не ощущал такой брани? Как же мне от неё теперь избавиться?»

Или бывает и иная брань: монаху начинает казаться, что, придя в монастырь, он стал хуже, что в миру он не имел такой брани, таких искушений. Помысел говорит ему, что там, в миру, он был лучше, нежели здесь. Но это не так. Теперь Господь выпустил беса, позволил ему на тебя восставать. Зачем? Чтобы явить тебя мучеником, подвижником, чтобы ты с полным правом получил венец победителя. Потому и говорится, что, если бы люди знали, сколько монах терпит искушений, то не принимали бы постриг. И, наоборот: если бы ведали, какая слава ожидает монахов в мире ином, то все пошли бы в монастырь.

Святой Исаак Сирий говорит, что

**Бог в ином мире не
хочет видеть «баранов»
– людей неразумных,
неопытных и немудрых**

Ему нужны люди, мудрые не мирской мудростью, а умудрённые опытом борьбы с бесами, с миром и с самими собой. Человек должен бороться, и в этой сложной борьбе он становится мудрым, мудрым по Богу – познаёт искусство из искусств и науку из наук. Так, восходя всё выше и выше, человек делается наследником Царства. Какого Царства? Не земного – тленного, но вечного, нет-

ленного Царствия.

Были простые люди и в давние времена, они не учились в университетах. Святой Антоний Великий читать не умел, но был духовно талантлив и духовно образован и стал первым среди подвижников, потому что был мудрым по Богу. Чтобы стать духовно образованным, мудрым по Богу, надо пролить много крови, усвоить много уроков. Дети в школе изучают немало разных предметов: и математику, и физику, и химию. И для того, чтобы перейти в следующий класс, по каждому из этих предметов нужно сдать экзамен. И нам нужно сдавать свои экзамены, чтобы в конце получить «диплом» с хорошей оценкой.

**Нам, монахам, ни к
чему философские
мирские учения. Нам
нужно знание приёмов
борьбы, которая нам
предстоит**

как бороться с помыслами, воображением, образами, как исполнять возможно совершеннее Святое Евангелие. Ради этого мы пришли в монастырь.

У плоти есть потребность в питании, сне и одежде. Плюс к этому ещё и естественный закон размножения человеческого рода, закон, который относится как к человеку, так и к животным: «Плодитесь и размножайтесь», – говорится в Писании. Восстаёт природа и требует своего – требует удовлетворения потребности естества. Брань естественна, ибо страсть всеяна в естество. С другой стороны, приходит бес и усугубляет положение: берёт в свои руки руль мысли, воображения, представляет нам разные образы, нагнета-

ет ситуацию до предела и буквально зажимает нас в тиски.

Что же в этом случае мы должны делать? Христос нас учит, учат и Святые отцы, что «от сердца бо исходят помышления злая».

**Всё злое исходит из
сердца: оно всё опутано
колючими корнями, и
желающий исторгнуть
эти колючие корни
прольёт много крови и
будет сильно страдать**

Без крови и без боли, согласно учению Святых отцов, человеку невозможно получить исцеление.

Врачеватель Господь берёт в руки пинцет и начинает один за другим выдёргивать из сердца эти острые корни. Это вызывает сильную боль, всё сердце обливается кровью. Человек, который перетерпит боль, не станет противиться этому Божию вмешательству и в конце концов получит исцеление. Тогда в сердце, очищенном человеческим старанием и помноженным на Божественную Благодать, уже не будет скверных и нечистых желаний. Но если он не примет этого вмешательства, не захочет терпеть боль и не станет противиться извлечению из сердца страстных корней, если не будет терпеть и откажется себя принуждать, то останется в плену у страстей.

Кто может похвалиться, спрашивают Святые отцы, что сохранил сердце своё неосквернённым? Никто! Даже святитель Василий Великий говорил: «Я не девственник, хоть и не познал женщины». Говоря так, он имел в виду плотскую брань, страстные картины воображения, ночные мечтания и т.д. Всё это проявления страстного чув-

ства сердца, а потому сердце его – пусть оно было опытно и не знало, что такое противоположный пол, – девственным не осталось.

Так, с одной стороны, мы боремся против страстных мечтаний, стараясь погасить их, потому что они рожают нечистые помыслы. С другой стороны, постом по силе, воздержанием, поклонами, исполнением правила, трудом на послушаниях и утомлением на всеобщих службах являем пред Богом наше произволение – стремление к очищению и освящению. Это не означает, что святость приходит как результат наших трудов, но этими трудами мы вносим свой вклад в дело собственного очищения, в котором участвуем вместе с Богом. «Богу бо есмы споспешницы». Мы трудимся вместе с Богом над очищением своего сердца.

**Когда сердце наше
скверно, то скверны
и наши дела, взгляд,
мысли, движения – всё!**

Начало всех телесных движений покоится в сердце. Внутреннее же содержание сердца внешне выражается через телесные члены. От того бывают ночные мечтания, что диавол берётся за дело: он представляет нам во сне видения, а затем оживает их после пробуждения в нашей памяти, чтобы продолжить с нами брань наяву. Как в таком случае мы должны реагировать? Не обращать внимания на ночные видения, стараться с помощью Божией не вспоминать, что бес со всей свойственной ему грязной невоздержанностью нам в них представлял, и говорить себе так: «И нет ничего удивительного в том,

что мне представляются эти ночные картинки – это обычное дело». В случае появления ночных мечтаний нам необходимо применять соответствующие приёмы борьбы. Являются образы? Надо их изглаживать из воображения. Они являются опять с наглой настойчивостью? Опять стираем. Но если мы будем на них реагировать и им поддаваться, то со временем они приобретут над нами великую силу, и каждый новый образ будет являться в нашем воображении как победитель и говорить: «А вот и я! Считай, что ты уже побеждён!» Так мальчишка после двух-трёх поражений в драке, как только завидит противника – сразу пытается скрыться, потому что дух его уже сломлен предшествующими поражениями. Когда так происходит, нечистый образ, являясь, сразу парализует душу, и она сдаётся ему без боя и уже не знает потом, что делать.

Потому нам необходимо постоянно быть во всеоружии, бодрствовать, трезвиться, наблюдать и при первом появлении образа тут же его удалять. Таким образом, враг всегда будет терпеть поражение в попытках напечатлеть в нашем воображении нечистый образ и вызвать блудную брань. А когда, как сказано в Святом Евангелии, внутреннее чаши очистится, тогда станет чистым и внешнее.

Один старец мог легко изгонять бесов, и не простых, а начальствующих бесов; он обезоруживал их с лёгкостью. И послушник в недоумении спросил его:

– Отче, почему бесы так тебя боятся и уходят?

И старец отвечал ему так:

– Чадо, ничего великого тут нет: всё делает Благодать Бо-

жия. Одно могу сказать, что всю свою жизнь я боролся в воображении с нечистыми помыслами, и ни разу Благодатью Божией мечтания не победили. Я не то что ни разу не принял никакого помысла, но не было даже сосложения с ним! И так как бесы ни разу не одержали победы надо мной, то теперь терпят от меня поражение, нисколько не сопротивляясь, и в страхе выходят из людей.

Всё это означает, что старец был отличником в духовной науке.

То же касается и других страстей: зависти, ревности, гордости, эгоизма, осуждения, празднословия и т.д. Что необходимо для борьбы с ними? Трезвение. Помысел бывает побуждает нас: «Дайка я побеседую с братом, немножко расслаблюсь». Но в разговоре можно сказать нечто, чего говорить не следовало бы, или от брата услышать то, что лучше было бы не знать, и тем нанести себе внутренний вред. И это будет уже не расслабление, а поражение, потому что здесь уступка действию страсти. Но ведь я могу и не поддаться этому помыслу, рассудив следующим образом: «Какая мне польза от этого разговора? В своём нынешнем состоянии я только нанесу вред брату». Подобное размышление поможет мне вовремя остановиться и лучше посвятить время молитве вместо пустой беседы. Воздержание от празднословия будет победой, а пустой разговор – поражением. А если сегодня мы терпим одно поражение, завтра другое, и так день ото дня, то страсть будет укореняться в нас всё более.

И с гордостью происходит то же самое. Помысел говорит мне, что я из себя представляю нечто – обладаю та-

ким-то дарованием и т. п. А я тогда должен отвечать ему, что я – ничто, что я – земля и пепел: вот моя природа, вот моё достоинство. Что происходит с землёй? По ней все ходят: и животные, и люди – все попирают ногами. Вот кто ты такой есть, а потому лучше уж помалкивать о своих достоинствах. «Что же имашь, егоже неси приять?» Кто тебе дал то, чем ты обладаешь? Ты думаешь, что ты сам себе дал и поэтому что-то из себя представляешь? Но ты – ничто, сколько раз ты сам в этом убеждался! Вот Бог посетил тебя Благодатью – в уме твоём родилась светлая мысль, сказано доброе слово, сделано полезное дело, кому-то оказана помощь, сделано пожертвование. И что в этом такого?

**Подумай только, а
что сделал для тебя
Христос? Бог сошёл с
Небес на землю и стал
человеком**

«Приклони небеса и сниде». Воспринял плоть, был унижен, претерпел поругание, испытал на Себе людскую злобу.

– Чадо, как ты думаешь, кто распял Христа? – спросил один старец своего послушника.

– Евреи, – ответил послушник.

– Нет, не евреи.

– Тогда кто, батюшка?

– Зависть и злоба распяли Христа! Христос творил чудеса, и весь народ шёл за Ним, поэтому книжники и фарисеи задумали избавиться от Него, так как видели в Нём конкурента. Поэтому они и решились на убийство.

С другой стороны, мы видим пример Иуды, одного из

двенадцати учеников Христа, который сделался предателем своего Учителя. Разве он не слышал поучений Христа? Слышал, но был одержим страстью сребролюбия и не старался её победить. Если бы он пытался бороться с ней, то не стал бы предателем. Бог видел в Иуде эту страсть и потому доверил ему деньги, которые люди жертвовали на пропитание учеников. За Христом следовали, в основном, женщины и люди, получившие от Него исцеление. Зачем Господь доверил Иуде деньги? Чтобы он не мог оправдать свою страсть тем, что учитель якобы ему ничего не давал. Если бы и мы сделали это, то потом обвиняли бы себя в том, что подогрели бы в Иуде страсть сребролюбия. Но это суд человеческий. А Христос сказал так: «Возьми и пусть ящик для пожертвований будет у тебя, чтобы ты потом не говорил, что стал сребролюбив из-за отсутствия денег». Но Иуда употребил это себе во вред. Он пошёл к фарисеям и сказал: «Что вы мне дадите, если я вам предам Его?» – они предложили ему тридцать сребреников. Иуда уступил действию страсти, и это окончилось предательством.

Мы тоже предаём свою душу диаволу, если не сопротивляемся злу.

**У нас, монахов, нет
другого дела кроме
борьбы со страстями.
Преуспевшие в этом
деле получают большую
награду**

Таких миллионы, и они научились этой борьбе у своих старцев.

Один послушник спросил старца:

– Отче, с чем мне бороться в первую очередь. На меня одновременно восстали все страсти, и я не знаю, что делать.

Старец ответил ему так:

– Неправда, чадо. Страсти не восстают все одновременно, но по очереди. Сегодня тебя борет одна страсть? Борись с ней. Завтра другая? Борись с другой. Так постепенно будешь подавлять страсти и духовно возрастать.

**И у нас, нынешних
людей, брань та же,
потому что бесы те же,
что и раньше, – они не
меняются. Они борются
с нами так же, как и с
древними отцами**

Но те отцы были людьми мужественными и побеждали бесов. А сегодня бесы нас побеждают. Например, они возбуждают в нас помыслы против брата, а мы вместо того, чтобы эти помыслы отсекают, – принимаем их, садимся и начинаем рассуждать сами с собой: «Почему он так со мной говорит, почему косо на меня посмотрел, почему не исполнил того, о чём я просил?..» И вот мы сидим и питаем разные помыслы. А что происходит потом? А потом – ещё хуже: время тратится на рассмотрение помыслов. Но диавол – мастер искусный, он смотрит и радуется: «Ну вот, он почти у меня на крючке». Время идёт, а в нас укрепляется зло: сначала оно как муха, потом эта муха превращается в маленького львенка, а из львенка – в настоящего льва. Так что, когда мы наконец осознаём присутствие страсти, то окажется, что уже крепко опутаны ею. Мы встанем полные решимости бороться со страстью

и победить, но бороться-то придётся уже со львом. «Хочешь побороться со львом? – говорит преподобный Ефрем. – Так смотри же, чтобы он не сокрушил тебе кости!»

Авва Дорофей говорит: «Что страшного в одном сказанном слове или в одной мысли? Ничего, но одна мысль влечёт за собой другую, и один помысел – другой; за одной уступкой последует другая, и так постепенно человек становится страстным».

И против нас, чада, воюют те же самые демоны, но мы им уступаем, и я первый. Вот появляется в нас подозрение против брата – и мы ему поспешно верим. Но всё ли на самом деле так, как нам кажется? «Я видел... Мне сказали...» Хорошо, но ведь одно и то же каждый может видеть и понимать по-разному. А надо ещё учесть, что в нас живёт дух подозрительности, и всё на самом деле может происходить совсем не так, как тебе кажется.

Вот один пример из «Отечника». В монастыре жили два брата. Один был диаконом, а другой простым монахом. Возможно, они даже трудились на одном послушании. Однажды монах заметил, что диакон ходит хмурый, недовольный, отвечает односложно, – в общем, что он не такой, как обычно.

– Отец, что с тобой, я тебя чем-то обидел? – спросил его монах.

– Да, ты сделал то-то и то-то и тем соблазнил меня, – ответил диакон.

– Но я не делал ничего подобного!

Монах ушёл и наедине стал думать:

– С чего это диакон взял... и зачем он мне это сказал? На самом деле монах не делал того, в чём его обвинил диакон. Тогда он пошёл к оби-

женному брату и сказал:

– Отче, прошу, верь мне, успокойся, опомнись, что ты такое говоришь, ведь я этого не делал! Неужели я буду тебя обманывать?

Но диакон стоял на своём:

– Нет, ты сделал это.

Тогда монах, словно следуя Божественному просвещению, рассудил в своём помысле так: «Постой, сколько разных оплошностей я совершил в своей жизни и сколько из них я позабыл. Может, и то, о чём говорит диакон, я тоже забыл? Точно, он прав: ведь на самом деле всё так и было. Точка! Бес беса не изгонит! Зло нужно побеждать добром, чужую гордость – своим смирением. Поступая так, и себе пользу принесёшь и другому поможешь. Так что иди, несчастный, и попроси у диакона прощение». Монах встал и пошёл в келью к диакону. Постучался к нему в дверь, произнес:

– Молитвами святых отец наших...

Диакон открыл дверь, монах ему говорит:

– Отче, прости, я, верно, на самом деле сделал то, о чём ты говорил, но потом просто забыл...

И хотел было поклониться диакону в ноги.

– Нет, брат, – говорит ему диакон, – Бог просветил меня и открыл, что не ты это сделал. Я заблуждался, прости.

Вот! Как только один из них смирился – тут же образумился и другой, но до тех пор, пока каждый стоял на своём, никакого мира между ними не было.

**В нас, современных
людях, эгоизм цветёт
буйным цветом, мы
даже не стараемся хоть
как-то приглушить его**

Он до того в нас разросся, что мы по самому малейшему поводу обижаемся друг на друга. Каких только помыслов у нас не возникает, мы все побеждаемся страстями, а потом дружно рвём на себе волосы и сетуем: какие мы плохие! Любви у нас нет, да и братолюбия тоже! Ну что мы за монахи! К чему мы так придём? Исцеление находится в наших руках. Аптека есть, есть и лекарство, но ведь его нужно принять, чтобы получить исцеление. Одно лекарство бывает горькое, другое кислое, третье режет как острый нож, четвёртое вызывает сильную боль. Правильно, брат, но другого средства для исцеления нет!

Посмотрим на старцев. И мой Старец – какой это был подвижник! Однажды, когда он жил в пещере, некий монах, выйдя из терпения, бросил ему в лицо тарелку с едой. Старец тогда склонил голову и сказал: «Благослови, отче», – встал и поклонился этому монаху в ноги, хотя и не был виноват. Вот победитель!

А вот что произошло как-то раз в Катунках. Рядом с кельей, где жил мой Старец – он был тогда в послушании у старца Ефрема, человека простого и бесхитростного, – была келья другого монаха, раздражительного и скандального. Однажды, не знаю по какому поводу, из-за участка земли или из-за какой-нибудь маслины, он стал кричать на старца Ефрема и оскорблять его: «Ты, старый дед, такой-сякой!» Мой старец, отец Иосиф, был тогда крепкий паликар (мо́лодец) и при виде того, что кто-то оскорбляет его старца, в нём разгорелся гнев. Он едва мог держать себя в руках. Конечно, в той ситуации прав был старец Ефрем, но тот монах был совсем иного духа. Старец мой подумал: «Стоит мне

только выйти из кельи — уж он у меня получит». Но, тут же одумавшись, он пошёл в церковь, упал на колени и стал молиться, чтобы одолеть свой гнев. Гневный помысел подталкивал его: «Давай, дай-ка ему!» — но мой старец лежал на полу и плакал: «Помоги мне, Христе мой, помоги! Господи, Иисусе Христе, спаси меня! Спаси меня, не допусти выйти из кельи в гнев. Помоги мне, Боже мой, перемены мой помысел и сердце». Из глаз его текли потоки слёз. Полились слёзы — гнев и раздражение стихли. Тогда он пошёл к монаху и как мог мягко и приветливо сказал ему:

— Батюшка, зачем ты так поступаешь со старцем? Ведь дело-то пустяковое. Мы же пришли сюда не ради домов, маслин или скал, а ради души, ради любви! Потеряв любовь, мы потеряем Бога. Всё остальное останется здесь, но любовь мы возьмём с собой; а ещё мы возьмём с собой гнев. Так зачем всё это, отче? Мы же оставили родителей, отказались от всего мирского, а теперь из-за этого будем ругаться? Да мы ведь тогда опозорим себя перед всей тварью!

Этими словами он смирил страсть монаха-соседа.

Нам старец говорил так:

— Чада, если бы я пошёл к тому монаху в гнев, что бы из этого вышло? Избил бы его до полусмерти. И какой бы был результат? Я бы излил свою злобу, и все бесы пустыни торжествовали бы. А пав на землю, противопостав страсти молитвой, подавив в себе гнев, я оказался победителем.

**К страсти нужен
подход. Так или иначе
она отойдёт. Главное,
в момент её пика не
дрогнуть**

а воспротивился страсти — и она отойдёт, ведь против тебя воюет бес, а он — личное существо, у него есть определённая сила и попущение Бога воевать с тобой. Как только он дойдёт до грани, определённой Богом, то отступит. А что потом? А потом ты получаешь венец!

Лишь только отступает брань — приходит Благодать Божия. Так было и со мной: я боролся то с одной страстью, то с другой, а, когда, казалось, брань прекращалась, я несколько дней проводил в покое и видел, что духовно не возрастаю. Тут обычно находит новая брань. Но стоит не поддаться новой страсти — та также отступала и приходила Благодать Божия.

**Хочу сказать, что
нам, монахам, нужно
обучиться науке
борьбы со страстями
и с бесами. Если мы
не освоим её, то в
очах Божиих будем
ничтожно малы, даже
если приобретём всё
знание мира, если
преуспеем в искусствах
и станем знаменитыми**

А годы идут и конец приближается. Мы говорим, что сначала придёт старость, а потом смерть. Но ведь можно умереть и молодым. А потому мы должны быть постоянно внимательными, понуждать себя, очищаться и так постепенно приближаться к Богу.

Мой Старец, совершая бдение, целые ночи проводил на молитве. Временами на него нападал сон — «злой демон», как он его называл. Старец из-за болезни был грузный, и двигаться ему было тяжело,

не то, что мне молодому тогда. Что делал старец, когда на него нападал сон или когда он не ощущал Благодати от молитвы? Он начинал петь заубойные «тропарики». Это пробуждало в нём память о смерти, об исходе из сей жизни, память адских мучений; и он начинал плакать. Сон проходил и возвращалась бодрость, Старец переворачивал страницу книги и вновь погружался в сердечную молитву. Он выходил из храма через семь-восемь часов! И так каждый день! Он говорил мне:

— Чадо, знаешь, чем я занимаюсь?

— Чем, батюшка?

— Ежедневно подбиваю счёты.

— Какие такие счёты, батюшка?

— Анализирую себя: смотрю в чём страстен, где уступаю, какая страсть меня побеждает — всё это мне подсказывает совесть. Она, как стрелка компаса, указывает на слабое место, и я решаю, что на следующий день буду бороться с этой страстью. На другой день она указывает мне иную страсть, говоря, чтобы я и с ней боролся. Борюсь с одной страстью, с другой и вижу, что постепенно очищаюсь.

**Отцы говорили нам:
«Трудись в молодости,
чтобы иметь в
старости»**

— Как это понимать, батюшка?

— А вот как. **Теперь, пока ты молод, борись со страстями, очищай мысли, воображение, трудись в послушании, утомляйся, трудясь, проливай пот, бодрствуй — эти труды, эта борьба есть твоя выслуга лет. Когда тело соста-**

рится, то будет не в состоянии бороться. Пройдут годы, определённые Богом, и если всё это время ты будешь работать, то потом получишь пенсию: до чего дослужишься, какой степени мастерства достигнешь, такова будет и пенсия. Что такое наша пенсия? Пенсия – это Благодать Божия.

Что касается меня, то скажу тебе так: я в душе ощущаю Рай. Молитва не прекращается – работает как часы. Благодать сходит обильно, действия страстей я не ощущаю – ни одна не движется в душе, брани нет, помыслы не докучают, нет никаких противных движений. Всё это не вдруг появилось, а было заложено в молодости. Главное было сделано в молодости. А сейчас пришло воздаяние.

Один молодой монах имел брань и просил Бога, чтобы Он освободил от неё. Бог внял его молитве и освободил от брани. Как-то этот монах пришёл к одному великому, опытному в духовной жизни старцу. Старец этот много пережил на своём веку – если бы был капитаном, то моряки звали бы его «морской волк». Так вот, брат пришёл к старцу и говорит:

– Отче, я освободился от страстей.

– Что? – переспросил тот.

– Я освободился от страстей; ни одна страсть меня теперь не беспокоит.

Старец грозно посмотрел на него – буквально сверкнул глазами – и говорит:

– Такой молодой, а уже хочешь на отдых? А вот пенсии-то приличной ты себе не заработал. Ошибаешься ты! Ты просил, чтобы Бог освободил тебя от брани. Так вот, теперь иди и проси отцов – пусть молятся Богу, чтобы брань вернулась к тебе.

**Нужно бороться,
нужно расти духовно
и уходить на отдых, на
пенсию, когда придёт
время.**

Тогда и пенсия будет большая, а ныне о пенсии тебе думать ещё рано!

Вы поняли, о чём говорил старец? Отдыхать теперь не в наших интересах. В молодости необходима брань – борьба со страстями. Они восстают, а мы с ними боремся. Бог попускает, говорит авва Исаак, чтобы иногда наша молитва об освобождении от какой-либо страсти оставалась без ответа, ибо когда находит брань, мы чаще поминаем имя Божие, и повторением имени Христова освящаются и ум, и уста, и сердце. Брань вынуждает нас творить молитву: «Господи, помоги!», «Пресвятая Богородица, спаси!». Повторяя эти слова, мы освящаемся.

Один брат имел сильную плотскую брань. Страдая от неё и постоянно тревожимый помыслами, он непрестанно ходил взад-вперёд перед окнами кельи и громко взывал: «Господи, Иисусе Христе! Господи, Иисусе Христе!» Увидев это, его старец сказал ему:

– Чадо, вижу, что у тебя сильная брань; давай я попрошу Бога, чтобы Он избавил тебя от неё.

– Нет, отче, прошу тебя, не надо; я чувствую для себя большую пользу!

– Бог да простит тебя, чадо, ты на верном пути! Это тот путь, который ведёт к Богу. Это я и хотел от тебя услышать. Если бы ты сказал: «Отче, помолись, чтобы мне освободиться от брани», – то сам перестал бы плести свой венец. А венец нужно допле-

сти до конца самому, чтобы там были все цветы: и гвоздики, и розы, и всякие другие. А два-три цветка – это разве венок? Раз-два – и готово. Человек, который так делает, – трус.

Хочу сказать, дети мои, что, если мы не научимся вести брань правильно, то нечего ждать преуспевания.

**Пусть мы получим
образование, пусть
будем много читать, но
это нам ничего не даст,
пока мы не научимся
правильно вести брань
с помыслами и своим
воображением**

Необходимо иметь любовь между собой, каждый должен жертвовать собой ради другого. «Ты для меня не делаешь ничего, а я для тебя делаю всё!» – вот Евангельский закон. Если это не соблюдается, то нечего и думать о правильном исполнении Евангелия. «Ты мне помог, тогда и я тебе помогу в надежде, что ты для меня ещё что-нибудь сделаешь», – монахи так не рассуждают.

Побеждай зло добром. Человек тебя осудил, не помог? – а ты ему помоги, сделай добро перед Богом. Тебе за другого не отвечать, ибо каждый будет отвечать за себя. Так отвечай за себя уже сейчас, исполняя заповеди Евангелия на деле, а завтра Христос, Который есть Евангелие, тебя оправдает. Господь поведал нам как: «Слово, которое Я сказал, оно будет судить тебя в день Суда». Ты читаешь Евангелие, слушаешь его в храме, а того, что нужно исполнять, не исполняешь, а лишь уступаешь похоти. Итак, если ис-

полним Евангелие, то сможем войти в свободу чад Божиих.

Так говорил мой Старец. Он был человек Святой и очень внимательно следил за своим языком, я вам об этом уже говорил. Все мы в братстве Старца были живые люди – глаза не закроешь, уши не заткнёшь. Но стоило нам лишь завести разговор о том, что не касалось нашего братства... – сразу наказание.

– Не надо здесь говорить о том, что не касается нашего братства, – говорил старец. – Здесь мы занимаемся только собой. Вас не должно волновать, что делают другие.

Особенно понёс трудов отец Арсений – святой, простой человек – он больше всех любил, бедняга, поговорить:

– Знаешь, отче, а всё-таки он небрежен и медлителен, – говорил он о ком-нибудь Старцу и тут же получал епитимью.

– Арсений, – говорил ему старец, – вместо того, чтобы смотреть за другими, лучше смотри за собой; другой-то знает, как ему спастись, а ты не знаешь, но рот открываешь.

Вот какой был порядок у Старца! И сам он не осуждал никогда. Я ни разу не слышал, чтобы он сказал о ком-нибудь дурное слово. А мы – ведь чего только мы не говорим о других, и я первый!..

Я это к чему говорю... Вот как понуждали себя Святые отцы; они преуспели и достигли Неба! Сейчас бесы повсюду вопят о Старце Иосифе, который ходит по монастырям и всем помогает. А и на самом деле Старец,

который сейчас пребывает на Небесах, нам помогает. Думаете, он сидит без дела? И живя на земле, он без дела никогда не сидел, так что же он теперь будет просиживать без дела? Сейчас он своими глазами видит Рай, видит ад, видит нас и чем мы тут занимаемся. Старец с нами, и он помогает нам. Сколько раз он избавлял нас от тяжких бед, а мы и не подозревали, что это был он. Вот какой у нас заступник есть на Небесах!

А потому будем просить молитв Старца, ведь он по-прежнему печётся о нас. Будем, чада, стараться изо всех сил следовать тому, чему учат нас наши отцы: бороться с мечтаниями, с помыслами, иметь между собой любовь, со вниманием относиться друг к другу, друг друга не осуждать, не подталкивать к падению, исполнять монашеское правило и свои обязанности, ведь завтра умирать.

И на Небо мы возьмём то, что у нас окажется в котомке за плечами

Пусть с собой у вас будут нужные вещи: хлеб, сыр, фрукты. Не нужно брать всякий мусор, безделушки, старые консервные банки. Ещё раз повторяю: возьмите необходимое; что возьмёте, с тем и пойдёте на Небо.

Столько лет прошло, а мы и не заметили как. Мне скоро будет шестьдесят, кому-то тридцать, другому двадцать, – годы летят, а мы и не замечаем: как будто только вчера родились, а уже пора в мир иной. Болезни, рак, например, – так и уходим один за другим из этой жизни. Отец

Ефрем преставился, когда ему было сорок лет. Я его прочил на своё место, готовил, говорил о своих планах, советовал: что делать, чего не совершать. Он сидел вместе со всеми, здесь, вот на этом месте. Разве не так? Пел, служил... И где же он теперь, здесь? Нет. Тело распадается на части в могиле, а душа его отошла на Небеса. И он говорил когда-то, как я теперь говорю, а теперь его нет. Такова истина. Его нет, а я здесь. Думаете, он оставил нас? Нет, он вместе с остальными отцами помогает нам. Видите, сколько вокруг происходит аварий? Видите, сколько монахов попадают в аварии и спасаются от смерти? Один из нашего монастыря, один из Ксиропотама... Кто знает, молитвами какого Святого они спаслись!

Видите, сколько молодых людей раньше времени уходят из жизни? Это может случиться и с нами. Спускаешься по ступенькам, поскользнулся, ударился головой – мгновенная смерть! Или вот, мы выезжаем по делам из монастыря, а можем быть уверены, что вернёмся назад? Лобовое столкновение – и смерть на месте: дорога есть дорога. Позавчера прокурор апелляционного суда ехал со своей женой на машине и с двадцатиметровой высоты упал в море. В тяжёлом состоянии их доставили в больницу. Возможно, они ехали куда-нибудь развлекаться, а куда приехали? Жизнь кончается. Молодой, старый – не важно. Если пробил час воли Божией, ничем его не избежишь, как ни старайся, как ни берегись... глазом моргнуть не успеешь. Бывают такие страшные ава-

рии, но человек отделяется царапинами; а бывает наоборот. Вот случай с отцом Ефремом, например: посмотреть на машину, на которой он погиб, так и не скажешь, что она была в аварии. А он всё-таки погиб... и как погиб! Другой, наоборот, сделает на машине несколько салто в воздухе, и хоть бы что. Что это означает? А то, что час его ещё не пришёл. Пока Бог не послал генерала – Архангела, – человек живёт. Жизнь наша в руках Божиих, и возраст тут ни при чём, всё зависит от воли Божией.

А так как мы не знаем, когда пробьёт наш час, то должны быть на всякое время готовы. Умрём, и куда мы пойдём? Не знаю, что и сказать о себе... Несчастный человек!

**Как ты не можешь
понять, что можешь
умереть в любую
минуту?! И куда
пойдёшь?**

В иную жизнь. А сюда вернёшься? Нет. А иная жизнь имеет конец? Нет. Будет Суд? Да. Так почему же ты теперь не заботишься о том, чтобы подготовиться к переходу туда, где ты будешь жить вечно? Заботишься обо всём остальном, например, о здоровье, а о душе не заботишься. Да, не забочусь. Почему? По человеческой немощи, да и диавол ставит препятствия. Увлекаюсь пожеланиями и не хватает твёрдости заставить себя. Поверь, ты оставишь сей мир. Например: остановка сердца – и ты ушёл из этого мира... навсегда!.. «Но я же не знал, что всё будет так быстро». Не знал? Ты раз-

ве не читал, что так бывает? Ты не видел похорон? Ты не слышал, что бывают аварии? Всё это правда, чада!

Бог осудит нас (и в первую очередь меня) за то, что мы говорим, а не исполняем. Мы правильно всё говорим, мы, конечно, верим, но живём при этом так, словно то, о чём говорим, – неправда, словно это какая-то теория, пустые слова. Но будущий Суд – это ведь правда! Всё так и будет. Можем мы, наконец, осознать эту истину?! Вот тогда и увидим, как изменится наша жизнь и как внимательно мы станем ко всему относиться.

Вот что нам надо хорошенько понять: необходимо внимать себе. Вечером говорить себе так: «Настанет ли для меня утро?» Пришло утро – «Доживу ли до вечера? Так хоть в последний день своей жизни сделаю что-то полезное». Пришёл злой помысел – тут же его отгонять. К чему останавливаться на нём? – отсекай! Пришёл помысел сказать слово – зачем говорить праздные слова, лучше молиться.

Вот окажешься на смертном одре, придут к тебе бесы, тогда всё сразу и поймёшь. Но будет поздно: дело сделано, земная жизнь окончена; кончилась ложь. Ты спишь, видишь себя во сне генералом: крушишь направо и налево, громовым голосом отдаёшь приказы, произносишь официальные речи. Но вот ты проснулся, и что? Кто же ты на самом деле? А на самом деле ты – простой монах. Так будет и по смерти. Проснёмся в иной жизни, прейдём в иной мир, и точка. Жизнь кончается, как же мы не можем взять это в толк! «Всяк человек ложь»,

– говорит Писание. Не потому он ложь, что говорит неправду, а потому, что ложь – он сам.

Бог да помилует нас и да простит за то, что мы творим! Станем же денно и ночью просить Бога, взывая: «Согреших, Господи!» Согрешив, обратим взор Горе и скажем: «Прости, Господи, согрешил!» А потом поспешим к духовнику, чтобы исповедовать ему всё, освободиться от тяжести и не носить её в себе. Если снова преткнёмся, опять пойдём и исповедуем, и вновь очистим себя. Если будем так поступать, то войдём в Царствие Божие и там обретём упокоение «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»! Там «отрет Господь Бог всякую слезу с очей наших».

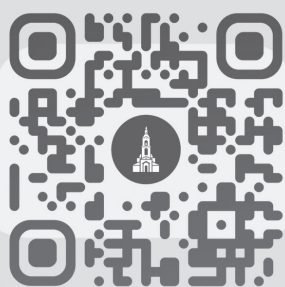
Вечная жизнь, покой во свете Божиим! Окружённый Нетварным светом Божиим ты, как Ангел, будешь воспевать Трисвятую песнь. Там везде мир. Одной только мысли, что ты вошёл в Царствие Божие и во веки веков не увидишь печали и горя, уже достаточно, чтобы ощутить блаженство.

Так что, если мы пришли сюда с целью наследовать Рай и обрести упокоение, то к этой цели и будем стремиться. Все мы, люди, падая, будем вставать. Нет – безнадёжности и отчаянию, они от диавола. Настанет день, когда наша надежда посрамит диавола и мы войдём в Царствие Бога, Которому слава во веки веков. Аминь.

**Старец Ефрем
Филофейский,
«Искусство спасения»,
том 1, издание
монастыря Филофей,
Святая Гора Афон**

Telegram

www.solba

ВКонтакте

Подписывайтесь на нас в соцсетях!

Rutube

Яндекс Дзен

СОЛББА

Главный редактор – Игуменья Еротида
НИКОЛО-СОЛБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.